

ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ

лей цена должна быть как сейчас — \$60–70 за баррель. Но долларов текущих. Сегодняшний рост цены нефти отражает не баланс спроса и предложения, а опасения по поводу ослабления доллара. Как только доллар падает, цена нефти уходит вверх. Сегодняшняя цена на нефть — комфортная и позволяет осуществлять инвестиции при соотношении рубля к доллару 1 к 30.

ВГ: То есть дополнительная девальвация рубля не нужна?
Л. Ф.: Она маловероятна, поскольку рубль привязан к баррелю. Как только цена барреля падает — рубль ослабевает. Как только растет — рубль укрепляется. Центробанк сейчас занимается тем, чтобы не допустить дальнейшего укрепления рубля.

ВГ: Вы ждете каких-то изменений по налогам?
Л. Ф.: Я думаю, что никаких новаций не будет. Сегодня в России сложилась адекватная система налогообеспечения для нефтяных компаний. Она позволяла получать прибыль при высоких ценах на нефть и позволила не разориться при низких.

ВГ: Нынешний год может быть сопоставим с прошлым по финансам?
Л. Ф.: Он будет хуже. Средняя цена на нефть будет ниже, а вся выручка привязана к цене. Хотя и затраты сильно упали. Но в целом год будет хуже, но не так, как это виделось в его начале.

ВГ: А падение затрат позволяет исполнить инвестпрограмму, которая планировалась в прошлом году?
Л. Ф.: Конечно. Мы говорили \$6,5 млрд, когда доллар стоил 33 рубля. Сейчас он стоит 30 рублей, значит, инвестпрограмма будет больше. У нас же инвестиции все рублевые.

ВГ: Отказы от проектов будут, в том числе по переработке?
Л. Ф.: Будет оптимизация, но отказов не будет. Переработка остается самой прибыльной сферой, и сокращать мы ничего не будем. Тем более что если в первом квартале были сомнения в эффективности переработки, то при цене \$60 за баррель переработка снова уходит на маржу за 20%, и никто ее резать не будет.

КРИЗИСНЫЕ ПОГЛОЩЕНИЯ

ВГ: Что, с вашей точки зрения, необходимо предпринять компаниям, чтобы адаптироваться к кризисным условиям. Как это делает ЛУКОЙЛ?

Л. Ф.: Мы уже все сделали, чтобы адаптироваться. Первое — это оптимизация инвестиционных программ, решительное сокращение затрат, улучшение системы продаж. Вот эти вещи все российские компании выполнили еще в конце первого квартала. Ну и поддержка со стороны государства, которая была очень эффективной.

ВГ: Почему вы взяли кредит у Газпромбанка, а не у ВТБ?
Л. Ф.: Потому что условия были более привлекательными. В России нет проблемы ликвидности, а есть проблема ликвидных заемщиков. Банки боятся кому-либо давать. Особенно позиции, которые у них есть в валюте. ЛУКОЙЛ — один из немногих заемщиков, которому все готовы давать.

ВГ: То есть проблем с финансированием у вас сейчас нет?
Л. Ф.: Проблемы всегда есть. Пока, к сожалению, еще закрыт мировой рынок облигационных займов, поскольку существуют большие спрэды между короткими американскими гособлигациями и длинными. Нет уверенности в стабильности доллара. Целый ряд вопросов еще существует. В России проблема в том, что банки получили финансирование от государства, но это финансирование дорогое и короткое. Те депозиты, которые размещает ЦБ, — это пять-десять недель максимум, и там ставка 15–16%. Но заемщикам типа ЛУКОЙЛа не нужно пять-шесть недель — им надо два-три года.

ВГ: Насколько вам нужны эти деньги?
Л. Ф.: Это вопрос цены. Поскольку у нас достаточно большие амбиции по приобретению. Кризис открывает такие возможности.
ВГ: Как, по-вашему, из-за кризиса изменится расстановка сил на рынке?

ЖИЗНЬ КАК СЛУЖБА

Федун Леонид Арнольдович родился 5 апреля 1956 года в Киеве. В 1977 году окончил Ростовское высшее военное командное училище им. М. И. Неделина, в 1993-м — Высшую школу приватизации и предпринимательства по специальности «социология», «работа с ценными бумагами»; кандидат философских наук. В 1993–1994 годах занимал должность генерального директора АО «ЛУКОЙЛ-Консалтинг». С 1994 года вице-президент ОАО ЛУКОЙЛ, начальник главного управления стратегического развития и инвестиционного анализа. Председатель совета директоров футбольного клуба «Спартак», контрольный пакет акций которого выкупил в 2003 году у бывшего президента ФК Андрея Червиченко примерно за \$70 млн. Вместе с президентом ЛУКОЙЛа Вагитом Алекперовым является бенефициаром ИФД «Капиталь». В рейтинге 100 богатейших бизнесменов России по версии журнала Forbes Леонид Федун занимает восьмое место, его состояние оценивается в \$4,3 млрд.

Л. Ф.: Будет сильный передел рынка. В посткризисной ситуации как раз такие сделки и происходят. На пике ничего не покупает, а когда цена адекватная и цена денег адекватная, думаю, мы увидим много сделок слияний и поглощений.

ВГ: В том числе с вашим участием?
Л. Ф.: В том числе и с нашим.
ВГ: А внутри страны?
Л. Ф.: Внутри страны все поделено. Все крупные неразрабатываемые месторождения газа принадлежат «Газпрому», нефти — «Роснефти».

ВГ: На зарубежные проекты денег хватает?
Л. Ф.: Пока держимся. Я же говорю, что думаю о новых приобретениях. Но нельзя объять необъятное. Пока приоритет — это Средняя Азия, Западная Африка. И, конечно, Ирак, где гигантские месторождения.

ВГ: В стратегии, которую вы утверждали в 2006 году, сильно поменялись параметры против тех, которые были? Там консервативная добыча была на уровне 124 млн тонн и 140 млн — оптимистичный сценарий.

Л. Ф.: Кризис притормозил все на два-три года. Давайте дождемся ноября: когда будем утверждать актуализированную стратегию — тогда и поговорим.

ВГ: А в переработке?
Л. Ф.: Мы осенью купили завод. Находимся в поиске других объектов. Я этого не скрываю.

ПРОДАВЦЫ ВОЗДУХА

ВГ: Как вы относитесь к идее торговать нефтью за рубли?
Л. Ф.: С кем?
ВГ: Со всеми.

Л. Ф.: Можно. Но что это даст?
ВГ: Вы же знаете, что на уровне первых лиц страны регулярно озвучивается такая идея.
Л. Ф.: Это будут чисто индикативные сделки, которые тут же будут хеджироваться или свопироваться. Покупатель будет покупать форварды против рубля, чтобы исключить валютные риски. Такого объема рублевых форвардов сегодня на рынке нет. Надо понимать, что покупатель будет готов обменять в любой момент, скажем, \$10 млрд в неделю по фиксированному курсу и вернуть их обратно. Сегодня это возможно? Вот когда будет создана инфраструктура, которая позволит делать клиринговые и обменные операции в гигантском объеме и позволит торговать за рубли не только current position, почему нет.

ВГ: А торговать со странами СНГ?
Л. Ф.: С СНГ рискованно. Мы готовы сейчас взять на себя риск украинской валюты или белорусской? Нет. Торговать можно, но чтобы рубль стал локальной валютой, нужно решить ряд важных вопросов.

ВГ: Как вы относитесь к идее создать биржу для торговли российской нефтью и фьючерсами?
Л. Ф.: Пожалуйста. Кто запрещает.

ВГ: А вам это интересно как компании?
Л. Ф.: Это интересно тем, кто будет заниматься организацией этой биржи и получит финансирование. А всем остальным — не знаю. Какой смысл? ЛУКОЙЛ почти 95% нефти распределяет по своим заводам. Если еще один завод купим в течение ближайших года-двух, тогда вообще всю нефть будем размещать на своих заводах. Чем торговать тогда?
ВГ: Нефтепродуктами.

Л. Ф.: Продукты уходят с заводов потребителям. Мы имеем 6,5 тыс. заправочных станций и размещаем их там. Сегодня реальный рынок мировой торговли — это 80 млн баррелей в сутки, а на биржах продают миллиарды баррелей. Это собственный класс спекулянтов, торгующих производственной бумагой. Они и погодой также могут торговать, спортивными результатами. Так же торгуют нефтяными фьючерсами. Там очень низкая система обеспеченных контрактов. Она хотя и связана с запасами нефти и прочим, но эта связь индикативная. ■

На правах рекламы

До 220 вылетов в неделю из 18 городов России и СНГ.

Удобные и быстрые пересадки на сотни рейсов по всему миру.

Потому что важна каждая встреча.

Всё ради этого мгновения.

С европейской авиакомпанией № 1 Вы можете отправиться практически в любую точку мира с удобной пересадкой в Мюнхене или Франкфурте. И так же легко вернуться обратно. Подробности на сайте www.lufthansa.com

There's no better way to fly.

 Lufthansa

A STAR ALLIANCE MEMBER